

Герман Оадеевичъ

Блюменфельдъ

И. М. Собѣстіанскій.

Изд. 1-е. М. 1892. 1-й изд. 1892.

УЧЕНІЯ

Х.

0

НАЦІОНАЛЬНЫХЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ ХАРАКТЕРА И ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

„Если мы захотимъ соображать исторію съ пользою народнаго тщеславія, то она утратитъ главное свое достоинство, истину, и станетъ скучнымъ романомъ“.

Наранзинъ: „Исторія Государства Россійскаго“.

„Прочтите первобытныя вѣки всѣхъ Царствъ, всѣхъ Республикъ, найдете во всѣхъ нравы, поведенія и дѣянія ихъ сходными. Можно привести тысячу примѣровъ, что повсюду человѣки были и имѣли суть во всемъ одинъ другому подобны, кромѣ нѣкоторыхъ легчайшихъ чертъ, составляющихъ особенность образованія въ ихъ характерѣ“.

Болтинъ: „Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Леклерка“.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія А. Н. Гусева, бывш. В. С. Бирюкова, Рыбная, № 30.
1892.

RC

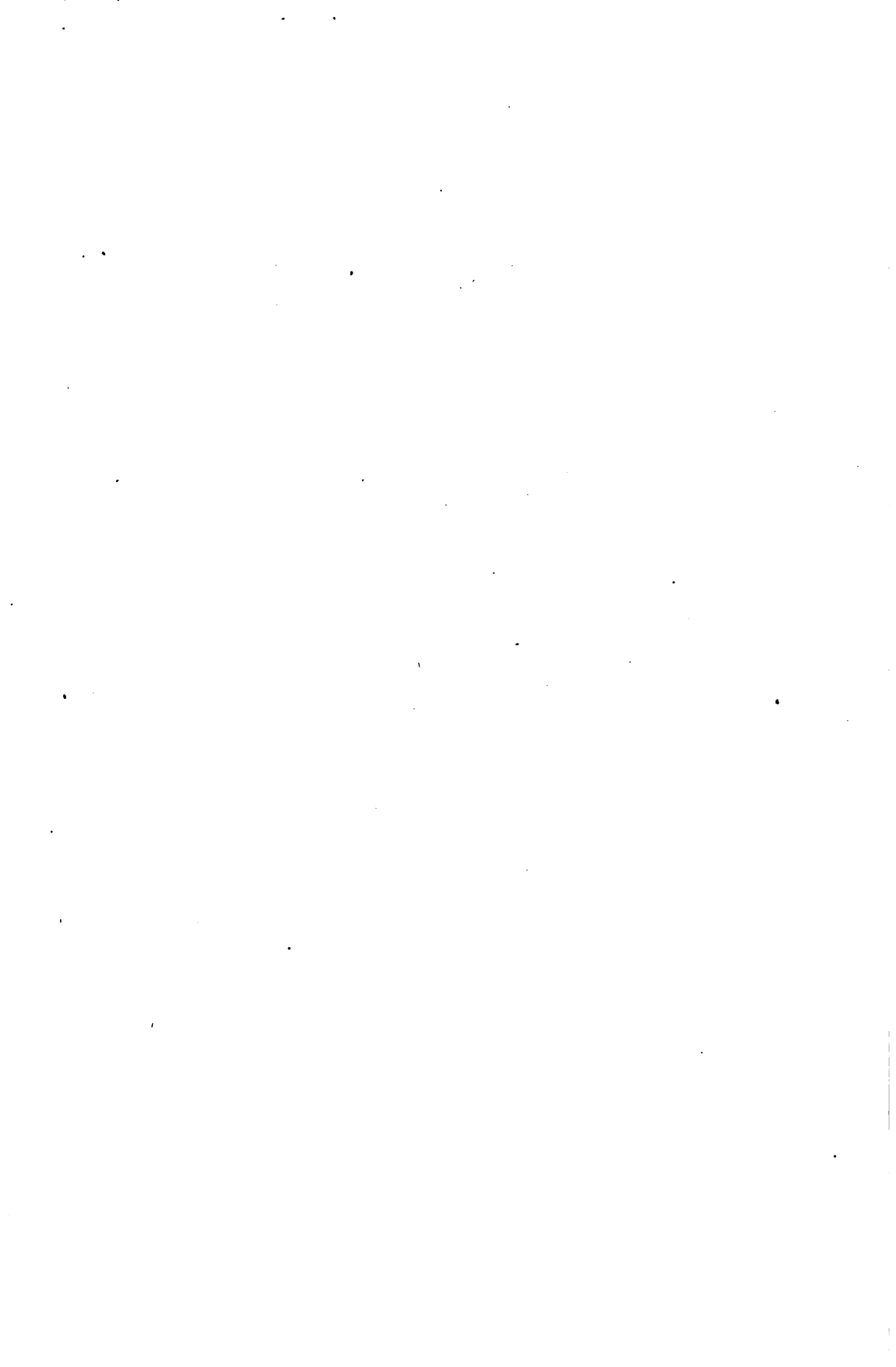
На основаніи 41 ст. п. 4 и ст. 138-й Устава Россійскихъ Университетовъ, изд. 1884 г.,
настоящее сочиненіе къ печати и выпуску въ свѣтъ разрѣшается. 1891 г. Ноября 6.

Ректоръ Университета *М. Алексѣенко.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе	1
ЧАСТЬ I. Ученіа о національныхъ особенностяхъ характера древнихъ славянъ.	
Глава 1-я. Славянская историческая литература до конца прошлаго столѣтія.	3
Глава 2-я. Гердеръ	10
Глава 3-я. Суровецкій	18
Глава 4-я. Карамзинъ	32
Глава 5-я. Шафарикъ	40
Глава 6-я. Славянская историческая литература послѣ Шафарика.	60
Глава 7-я. Свидѣтельства источниковъ	76
ЧАСТЬ II. Ученіа о національныхъ особенностяхъ юридическаго быта древнихъ славянъ.	
Глава 1-я. Польская научная литература	100
Глава 2-я. Чешская научная литература	137
Глава 3-я. Русская научная литература	148
Глава 4-я. Свидѣтельства источниковъ	188
Заключеніе	206
Ссылки, примѣчанія и дополненія	209

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о характерѣ древнихъ славянъ, объ ихъ бытѣ, нравахъ и обычаяхъ принадлежитъ къ числу самыхъ запутанныхъ въ славянской научной литературѣ. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что правильное выясненіе этого важнаго отдѣла славянскихъ древностей является главнымъ условіемъ успѣшной разработки не только исторіи первобытнаго славянскаго права, но и древне-славянской исторіи вообще. Господствующій нынѣ взглядъ на характеръ древнихъ славянъ можно назвать сентиментально-поэтическимъ. Послѣдователи его рисуютъ намъ нашихъ предковъ въ крайне идеализированномъ видѣ, имѣющемъ мало что общаго съ дѣйствительностью. Такой взглядъ выработался въ наукѣ подъ вліяніемъ причинъ главнымъ образомъ политическаго характера. Выяснить эти причины, показать, какъ подъ ихъ вліяніемъ сложилась господствующая въ наукѣ характеристика древняго славянства, насколько, далѣе, характеристика эта соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и почему высказываемые время отъ времени трезвые взгляды на этотъ предметъ не имѣли успѣха—вотъ задача настоящаго труда. Выпуская его въ свѣтъ, мы смѣемъ надѣяться, что за строго-критическое отношеніе къ избранному нами предмету врядъ ли кто упрекнетъ насъ въ недостаткѣ симпатій къ славянству. Политическое состояніе послѣдняго въ настоящее время таково, что ученые при разработкѣ его прошлаго должны руководиться однимъ лишь желаніемъ—доискаться истины.

ЧАСТЬ I.

Ученія о національныхъ особенностяхъ характера древнихъ славянъ.

ГЛАВА 1-я.

Славянская историческая литература до конца прошлаго столѣтія.

Научная разработка вопроса о характерѣ и нравахъ древнихъ славянъ началась довольно рано. Уже первые изслѣдователи славянскихъ древностей останавливались на этомъ предметѣ и пытались, на основаніи дошедшихъ до насъ историческихъ свидѣтельствъ, обрисовать характеръ и обычаи древнихъ славянъ. Въ сочиненіяхъ Мавро Орбини ¹⁾, Иордана ²⁾, Нарушевича ³⁾ и другихъ разбросано не мало замѣчаній, относящихся къ занимающему насъ вопросу, а нашъ Ломоносовъ посвятилъ даже отдѣльную главу «Нравамъ, поведеніямъ и вѣрамъ славянскимъ» ⁴⁾. Главнымъ источникомъ, откуда почерпали свои свѣдѣнія всѣ эти писатели, служила «Готская война» Прокопія, а также сказанія западныхъ писателей, Иордана, Титмара, Гельмольда и другихъ.

Славяне, говорятъ намъ первые изслѣдователи славянскихъ древностей, были народъ храбрый, воинственный и жестокій. Самое имя ихъ произошло отъ «славы», которую они стяжали въ войнахъ. «Славяне», замѣчаетъ Мавро Орбини, «быша природою варвары и жительствоваали между такими же людьми свирѣпыми и варварскими, съ которыми непрестанно воевалися. Сей народъ славенской всегда показывался свирѣпъ,

храбровоененъ и всегда славожелателенъ. Славяне всегда были славными побѣдителями, отчего воспріали и имя сіе, еже нарицатися славянами»⁵⁾.

«Имя славянъ», говоритъ Татищевъ, «отъ великихъ и славныхъ дѣлъ произошло и оное свое подлинное имя славяне не перомъ, но саблею и копіемъ въ книги греческія и римскія внесли»⁶⁾.

Изъ историческихъ свидѣтельствъ, говорящихъ въ пользу воинственности и свирѣпости древнихъ славянъ, уже Мавро Орбини остановился на III книгѣ Готской войны Прокопія, въ которой подробно разсказывается о буйствахъ и жестокостяхъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Послѣдующіе писатели также главнымъ образомъ цитируютъ выдержки изъ той же III книги Готской войны⁷⁾.

Славяне, говорятъ далѣе тѣ же ученые, не были коварны и злы и отличались необыкновеннымъ гостепріимствомъ⁸⁾. Вопросъ о первобытномъ общественномъ устройствѣ славянъ былъ также затронутъ первыми изслѣдователями славянства, ограничившимися, впрочемъ, здѣсь простымъ пересказомъ извѣстнаго отрывка изъ Готской войны Прокопія⁹⁾.

Въ 1783 году появилось въ свѣтъ произведеніе верхнелужичанина, доктора Антона «*Erste Linien eines Versuches über der alten Slawen Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse*». Это былъ первый трудъ, посвященный систематической разработкѣ вопроса о характерѣ и нравахъ древнихъ славянъ. Авторъ этого труда является не простымъ компиляторомъ и пересказчикомъ сказаній древнихъ писателей, а, напротивъ, относится къ нимъ критически и старается пополнить пробѣлы, встрѣчающіеся въ ихъ произведеніяхъ, другими источниками. «Какъ пособіемъ», замѣчаетъ Антонъ въ предисловіи, «я пользовался средневѣковыми писателями, прежде всего византійскими. Но сообщаемыя ими свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ крайне скудны. Извѣстное мѣсто Прокопія является самымъ полнымъ. За византійскими слѣдуютъ западные пи-

сатели, изъ которыхъ наиболѣе надежными являются Титмаръ, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ и Саксонъ Грамматикъ. Они сообщаютъ интересныя извѣстія о нравахъ и обычаяхъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что они говорятъ лишь о нѣмецкихъ славянахъ, жившихъ на Лабѣ и Одерѣ. Ихъ извѣстія частью новы, частью односторонни». Кромѣ сказаній иностранцевъ, Антонъ пользовался еще двумя источниками, къ которымъ, по его словамъ, до него никто еще не обращался. Эти два новые источника были: языкъ и нравы и обычаи современныхъ ему славянскихъ народовъ. «Распаденіе славянства на отдѣльныя племена», говоритъ Антонъ, «произошло довольно рано; время же и разстояніе должны были измѣнить языкъ и породить другіе нравы, понятія и потребности. Но если во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ или въ большинствѣ (случай или смѣшеніе съ другими народами могли быть причиной исключенія) извѣстная вещь носить одно и то же наименованіе, то отсюда мы въ правѣ заключить, что она была уже извѣстна славянамъ до распаденія славянства на отдѣльныя племена, и наоборотъ. Сказанное о языкѣ имѣетъ силу и относительно нравовъ, и если у всѣхъ или у большинства славянскихъ племенъ существуетъ одинаковый обычай, то это служитъ доказательствомъ, что онъ былъ извѣстенъ отдаленнѣйшимъ предкамъ» ¹⁰⁾.

Книга Антона распадается на 19 главъ, изъ которыхъ 15 посвящены разсмотрѣнію религіи, быта и нравовъ древнихъ славянъ ¹¹⁾. Антонъ, подобно своимъ предшественникамъ, останавливается прежде всего на значеніи имени «славяне». Писатели, говоритъ онъ, увлеченные великими дѣлами славянъ, производятъ это имя отъ «славы». Принимая во вниманіе, что большая часть Европы и теперь подвластна или обитаема ими, невольно склоняешься къ такому производству. Знакомство съ исторіей славянъ приводитъ каждого въ изумленіе. Нѣкогда покорные и заслоняемые другими народами, они вдругъ вырываются на свободу и предають пламени

большую часть Европы. Они действительно гордились своей славой, въ доказательство чего достаточно привести одинъ примѣръ. Когда аварскій ханъ потребовалъ около 582 года чрезъ особенное посольство подданства и дани отъ славянскихъ князей, то получилъ слѣдующій отвѣтъ: гдѣ тотъ человѣкъ подъ солнцемъ, который могъ бы подчинить насъ своей власти? Мы привыкли покорять чужія земли, но нашихъ никто не въ состояніи вырвать у насъ, и мы будемъ до тѣхъ поръ владѣть ими, пока на свѣтѣ существуютъ мечи ¹²⁾.

Самъ Антонъ производитъ названіе «славяне» отъ «слова», при чемъ, однако, сознается, что прежде производилъ его также отъ «славы» ¹³⁾.

Въ главѣ 5-й («Karakter und Bildung») и 9-й («Krieg») Антонъ останавливается на храбрости и воинственности, какъ двухъ отличительныхъ чертахъ древне-славянскаго характера. Безъ храбрости, говоритъ онъ, славяне никогда не были бы обладателями тѣхъ обширныхъ земель, которыми они отчасти владѣютъ и нынѣ. Съ храбростью этой мы встрѣчаемся и теперь: всѣмъ извѣстна необычайная неустрашимость русскихъ. Естественнымъ послѣдствіемъ храбрости, несмягченной никакимъ вліяніемъ культуры, была свирѣпость. При взятіи въ 550 г. еракійскаго города Топириса славяне умертвили сперва всѣхъ мужчинъ числомъ 15,000; разграбили затѣмъ городъ и обратили въ рабство женщинъ и дѣтей. Ихъ способы истребленія враговъ были безчеловѣчны. Однихъ они сажали на колъ, другихъ привязывали за руки и ноги къ четыремъ столбамъ, вбитымъ въ землю, и били до тѣхъ поръ по головѣ дубинами, пока тѣ не умирали. Часто изъ вражескихъ череповъ они приготавливали чаши для питья. Они были знакомы также съ искусствомъ скальпированія, Когда въ 811 г. былъ побѣжденъ императоръ Никифоръ болгарскимъ княземъ Крумомъ, послѣдній приказалъ отдѣлать его черепъ въ серебро, чтобъ онъ могъ служить славянскимъ князьямъ чашею во время пиршествъ. Не менѣе жестокости выказали и тѣ изъ

славянскихъ племенъ, которыя воевали съ нѣмцами. Но здѣсь жестокость славянъ бывала часто отвѣтомъ на подобныя же дѣйствія нѣмцевъ. Что касается воинственности, то вся нація была воинственною; да она и не могла не быть таковою, такъ какъ этого требовало ея положеніе среди другихъ народовъ и поиски новыхъ мѣстожителъствъ. Главную цѣль войны составляла добыча. Такъ какъ только война могла доставить состояніе, поэтому человекъ со средствами назывался богатымъ, т. е. приобрѣвшимъ состояніе въ бою, на войнѣ. По той же причинѣ бѣдный именовался убогимъ, ибо онъ не былъ достаточно воинствененъ, чтобы сдѣлаться богатымъ ¹⁴).

Изъ другихъ чертъ древне-славянскаго характера Антонъ отмѣчаетъ еще: веселый музыкальный нравъ славянъ, отсутствіе коварства и злости, а также гостепріимство. Последнее, по словамъ Антона, практиковалось у нихъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что эта прославленная нѣмецкая добродѣтель далеко уступала славянской. Забота о бѣдныхъ составляла также одну изъ отличительныхъ чертъ древне-славянскаго характера. Нищія совсѣмъ у нихъ не встрѣчались, явленіе, которое и теперь можно наблюдать у верхне-лужицкихъ сербовъ. Воровства они также не знали, какъ не знаютъ его въ сущности и теперь. Не считалось преступленіемъ украсть кушанья и напитки для угощенія гостей ¹⁵).

Древніе славяне отличались строгою справедливостію, почему и называли все хорошее и благородное правымъ, — терминъ, перешедшій и къ нѣмцамъ (braf, brave). Вотъ почему и самая лютая месть казалась имъ вполне законною и справедливою, и весьма возможно, что плохо понятый характеръ ихъ былъ далеко не такъ суровъ, какъ о немъ протрубили ¹⁶).

Въ главѣ 7-й, говоря о религіозныхъ обрядахъ, Антонъ останавливается на человѣческихъ жертвоприношеніяхъ и полагаетъ, что варварскій обычай этотъ не былъ извѣстенъ древнимъ славянамъ и вошелъ въ употребленіе лишь позднѣе, какъ отвѣтъ на злодѣйскіе поступки нѣмцевъ ¹⁷).

Въ главѣ 10-й Антонъ касается «Формы правленія, сословія и законовъ». Политическое устройство славянъ во времена Прокопія, говоритъ онъ, было демократическое. Впрочемъ, они были знакомы съ королевскимъ достоинствомъ и у нѣкоторыхъ племенъ встрѣчаются князья. Сословія не были извѣстны древнимъ славянамъ; напротивъ, всѣ у нихъ считались равными и сообща обсуждали дѣла на народныхъ собраніяхъ. У славянъ существовали старые законы, которыми они управлялись: это были твердо установившіеся обычаи ¹⁸⁾.

Мы видѣли, что славянскіе ученые прошлаго столѣтія изображаютъ первобытныхъ славянъ воинственными, храбрыми и жестокими. По ихъ мнѣнію, воинственность, храбрость и жестокость присущи вообще всѣмъ первобытнымъ народамъ и отнюдь не составляютъ національной особенности какого-нибудь отдѣльнаго племени. Какъ широко вообще понимали первобытный характеръ народовъ первые изслѣдователи славянства, это лучше всего можно видѣть изъ извѣстнаго сочиненія Болтина «Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка». Послушаемъ, что говоритъ онъ въ параграфѣ I второго тома:

«Не должно приписывать единому народу пороковъ и страстей общихъ человѣчества. Прочтите первобытные вѣки всѣхъ Царствъ, всѣхъ Республикъ, найдете во всѣхъ нравы, поведенія и дѣянія ихъ сходными. Можно привести тысячу примѣровъ, что повсюду человѣки были и нынѣ суть во всемъ одинъ другому подобны, кромѣ нѣкоторыхъ легкихъ чертъ, составляющихъ особенность образованія въ ихъ характерѣ. Касательно наклонности къ грабительству своихъ сосѣдей не примѣчается, чтобы въ томъ русскіе отличались отъ прочихъ народовъ. Первобытные римляне упражнялись въ разбойничествѣ, какъ жители Алжира и Сале, что видѣть можно изъ первыхъ трактатовъ ихъ съ кареагенцами, сохранныхъ намъ Полибіемъ (кн. 3). Въ старомъ языкѣ латинскомъ слово «hostis», значившее вкупѣ и непріятеля

и иностраннаго, яснымъ есть доказательствомъ, что жители странъ сихъ признавали всѣхъ иностранныхъ безъ исключенія за непріятелей себѣ, и по смыслу сего слова и поступали съ ними, не иначе. Сколько разъ ломбарды для добычи впадали въ Италію, прежде нежели поселились въ части оныя? Колико-кратъ франки разоряли и грабили Галлію, пока совершенно ея игу власти своея покорили? Что причиною было оставленія своихъ природныхъ странъ норманамъ, саксонамъ, готамъ, вандаламъ и пр. и пр.? Не иное что, какъ жадность къ добычѣ и завоеванію. Отступя на тысячу и болѣе лѣтъ назадъ, найдется ли одинъ народъ въ Европѣ, который бы остался на своемъ мѣстѣ? Каждый грабилъ, разорялъ, истреблялъ слабѣйшаго ему соудѣ, а послѣ и самъ равной участи подвергался отъ другого сильнѣйшаго его. Римляне ограбили всѣ племена и языки, а готы, гунны и вандалы, въ свою очередь, ограбили римлянъ» ¹⁹⁾.

Славистамъ прошлаго столѣтія была чужда идея объ особенныхъ національных чертахъ древне-славянскаго характера. Представленная ими характеристика древняго славянства была результатомъ объективнаго изученія источниковъ. Широкій взглядъ на первобытную славянскую исторію господствовалъ въ славянской наукѣ до конца прошлаго столѣтія. Новая эпоха открылась съ появленіемъ въ свѣтъ ученія Гердера о національных особенностяхъ отдѣльныхъ племенъ.

ГЛАВА 2-я.

Гердеръ.

Въ 1791 г. нѣмецкій философъ-гуманистъ Гердеръ опубликовалъ послѣдній томъ своего знаменитаго труда «Идеи къ философiи исторiи человѣчества»²⁰), одна изъ главъ котораго, именно четвертая, посвящена характеристикѣ древнихъ славянъ. Глава эта имѣетъ цѣлью представить тѣ факты изъ исторiи славянъ, въ которыхъ выразилось стремленiе этого народа къ гуманности. По мнѣнiю Гердера, славянское племя отличается отъ другихъ народовъ главнымъ образомъ преобладанiемъ среди него гуманныхъ началъ. Гердеровская характеристика древняго славянства оказала рѣшительное влiянiе на весь послѣдующiй ходъ развитiя славянской исторической науки, почему мы считаемъ необходимымъ привести ее здѣсь цѣликомъ.

«Славянскiе народы», говоритъ Гердеръ, «занимаютъ больше мѣста на землѣ, чѣмъ въ исторiи. Одна изъ причинъ этого явленiя заключается въ томъ, что народы эти жили вдали отъ римлянъ. Впервые мы встрѣчаемъ ихъ на Дону, среди готовъ, затѣмъ на Дунаѣ, среди гунновъ и болгаръ, съ которыми вмѣстѣ, въ качествѣ помощниковъ, союзниковъ или подчиненныхъ, они не разъ тревожили Римскую имперiю. Не взирая на выдающiеся единичные подвиги, они никогда не были, подобно германцамъ, удалымъ, предприимчивымъ, воинственнымъ народомъ; напротивъ, они спокойно и мирно слѣдовали за ними, занимая покидаемыя германцами мѣста, пока, наконецъ, они не сдѣлались господами необъятныхъ пространствъ отъ Дуная до Эльбы и отъ Балтiйскаго моря

до Адриатики. По сую сторону Карпатовъ ихъ владѣнія начинались у Люнебурга и тянулись черезъ Мекленбургъ, Померанію, Бранденбургъ, Саксонію, Лужицы, Чехію, Моравію, Силезію, Польшу и Россію. По другую же сторону Карпатовъ, осѣвъ издавна въ Молдавіи и Валахіи. они не упустили ни одного удобнаго случая, чтобы все далѣе и далѣе расширять свои владѣнія, пока, наконецъ, императоръ Ираклій не уступилъ имъ Далмацію, послѣ чего имъ удалось постепенно образовывать королевства: Славонское, Боснійское, Сербское и Далматское. Не менѣе многочисленны они были въ Панноніи, населяли юго-восточный уголъ Германіи, начиная отъ Фріуля, такъ что владѣнія ихъ оканчивались Штиріей, Каринтіей и Крайной. Такимъ образомъ это было обширнѣйшее пространство земли, занимаемое и теперь еще въ Европѣ большею частью однимъ и тѣмъ же народомъ».

«Повсюду славяне занимали земли, оставляемыя другими народами, чтобы воздѣлывать и утилизировать ихъ въ качествѣ колонистовъ, пастуховъ или земледѣльцевъ. Вотъ почему послѣ столькихъ опустошеній ихъ мирная жизнь и трудолюбіе оказали благотворное вліяніе на эти земли. Они охотно занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, разными домашними ремеслами, и, благодаря продуктамъ своей земли и трудолюбію, повсюду способствовали зарожденію и процвѣтанію торговли. Отъ Любека на всемъ протяженіи Балтійскаго моря они основали приморскіе города, между которыми Винета на островѣ Ругенѣ была славянскимъ Амстердамомъ. Они поддерживали сношенія съ пруссами, курляндцами и леттами, доказательствомъ чего можетъ служить языкъ этихъ народовъ. На Днѣпрѣ они выстроили Кіевъ, на Волховѣ Новгородъ, и эти два города сдѣлались важными торговыми пунктами, такъ какъ они соединяли Черное море съ Балтійскимъ и доставляли сѣверной и западной Европѣ продукты Востока. Въ Германіи они занимались разработкой рудниковъ, умѣли плавить и отливать металлы, варили соль и медъ, ткали полотна, сажали фрукто-